

ТИПЫ ОБЩЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛЮДЕЙ И ТЕНДЕНЦИИ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Б. И. ДОДОНОВ

(Крымский пединститут, Симферополь)

Влияние воспитателя на воспитуемых окажется тем эффективнее, чем полнее он сможет учитывать уже сформировавшиеся психологические особенности последних и, в первую очередь, их направленность. Глубокое и всестороннее изучение этого сложного, структурно неоднородного компонента личности должно в перспективе раскрыть перед нами все многообразие путей индивидуального подхода к человеку.

В настоящей статье излагаются некоторые результаты, исследования той важной составной части направленности личности, которую мы называем эмоциональной направленностью. Поскольку наше понимание данного свойства личности является в известной степени оригинальным, нам придется сделать некоторые предварительные замечания, прежде чем приступить к изложению проблемы методов и результатов основного исследования.

*

В советской психологии прочно утвердилось мнение, что эмоции и чувства — это «особая форма отношения к предметам и явлениям действительности, обусловленная их соответствием или несоответствием потребностям человека» [5; 384]. Разделяя в основном данную точку зрения, мы, однако, должны указать на чрезвычайную сложность и динамичность взаимосвязей и соотношений в триаде потребность — действительность — эмоция. Последняя, в частности, может не только выражать удовлетворяемую или неудовлетворяемую потребность человека в определенных внешних условиях или объектах, но и сама трансформироваться в своеобразный предмет потребности.

Учитывая эту возможность, следует четко различать два разных случая, когда эмоция выступает как мотив поведения человека. В первом случае человек под влиянием возникшей актуальной эмоции стремится к определенному объекту. Во втором случае этого реального переживания еще нет, но по прошлому опыту человеку уже знакомы положительные эмоции, связанные с удовлетворением потребности, и поэтому он настойчиво ищет тот объект или те условия, которые способны вызвать в нем эти приятные чувства. Именно «эмоциональные» мотивы второго рода являются наиболее устойчивыми и имеют тенденцию прогрессировать. Здесь мы подробно останавливаться на этом вопросе не можем, но, говоря об эмоциональной направленности личности, будем иметь в виду как раз такие тяготения к определенным приятным переживаниям и вызывающим их ситуациям.

При этом в первую очередь мы станем ориентироваться на то переживание, к которому данное лицо стремится с наибольшей силой и постоянством и которое поэтому можно считать доминирующим в его эмоциональной направленности. Необходимо здесь же отметить, что последняя всегда находится в сложном диалектическом единстве с мировоззренческими установками и устремлениями личности. Однако в данной работе мы поначалу, насколько возможно, будем абстрагироваться от этого второго — интеллектуального — компонента направленности.

Предметом нашего рассмотрения будут следующие три вопроса:

1) Правильно ли полагать, что люди различаются не только по своему эмоциональному отношению к одним и тем же явлениям действительности, но и по-разному относятся также к самим испытываемым эмоциям, то есть более или менее осознанно стремятся к совершенно различным эмоциональным состояниям.

2) Если такое различие действительно имеет место, то можно ли надеяться, что число тех переживаний, которые для разных лиц будут выступать в качестве самых приятных, окажется не слишком большим и, следовательно, сможет лечь в основу классификации людей по типу их эмоциональной направленности?

3) Имеется ли какая-либо связь между наиболее приятным для данного лица переживанием и содержанием его эмоциональной жизни в целом?

Исследование этих вопросов, проведенное в основном на студентах Крымского педагогического института, включало в себе четыре этапа.

Первый этап был подготовительным. На этом этапе мы предложили студентам анонимно описать наиболее типичные для них приятные и неприятные эмоции.

На основе анализа и обобщения полученных данных нами была составлена анкета, содержащая обобщенные «формулы» различных переживаний.

Второй этап являлся основным. Исследуемые теперь имели дело с упомянутой анкетой, ответы на которую (т. е. выборы типичных для себя «формул») и легли в основу настоящей статьи. Более подробно методика работы на этом этапе исследования будет описана ниже.

Третий и четвертый этапы были проверочными. На третьем этапе студенты выполняли то же задание, что и на втором, но спустя полтора—два года после него. Так как анкеты в обоих случаях подписывались, то сравнение их давало возможность установить степень устойчивости ответов исследуемых. На четвертом этапе студенты в каждой академической группе (по 25 человек), пользуясь трехбалльной шкалой, оценивали степень развития определенных качеств личности у своих товарищей. Эти анкеты заполнялись анонимно. На их основе были составлены сводные шкалированные характеристики на каждого исследуемого, которые сопоставлялись с его ответами на основную анкету.

К сожалению, у нас нет здесь возможности подробно остановиться на анализе результатов подготовительного и проверочных этапов исследования. Ограничимся поэтому лишь сообщением наиболее важных фактов, полученных на последних двух этапах (проверочных), и их итоговой оценкой.

Степень устойчивости ответов в отношении самого приятного переживания оказалась следующей: 46% испытуемых через 1,5—2 года выбрали ту же его «формулу», что и в первый раз. 42% студентов, хотя и изменили свой выбор, но отнюдь не коренным образом, признав на этот раз самым приятным то переживание, которое прежде было отмечено ими в качестве просто очень приятного (и обычно наиболее часто испытываемого). Результаты, резко отличающиеся от первоначальных, дали только 12% исследуемых.

В основном так же обстояло дело и с устойчивостью ответов на вопрос о наиболее типичных неприятных переживаниях.

Учитывая, что из 76 предложенных «формул» разных эмоций каждый исследуемый в среднем отмечал лишь 14—15 (и, значит, формальная возможность варьирования выборов при вторичном заполнении анкеты была очень большой), следует признать указанную выше степень устойчивости этих выборов вполне достаточной для использования первоначальных анкетных данных в статистическом анализе.

О том же самом свидетельствовала и оценка истинности содержания ответов путем их сопоставления с объективно установленными качествами личности отвечающих. Примерно в 70% случаев наши исследуемые получали от своих товарищей балл как раз за те качества личности, которые «перекликались» с указанными ими «формулами» ведущих переживаний (например, высокая отзывчивость при указании на особую вероятность альтруистических эмоций). Несовпадение этих показателей было отмечено в 18% случаев.

Результаты такого сопоставления, конечно, не дают еще возможности безошибочно оценить истинность или ложность конкретного ответа. Однако взятые в целом, они, надо полагать, достаточно решительно свидетельствуют в пользу того, что ответы, несущие верную информацию, встречались нам чаще, чем ложные (возникавшие обычно из-за их неспособности верно разобраться в самих себе).

Перейдем теперь к более подробному описанию основного анкетирования.

Проводилось оно так. Студентам были розданы анкеты, содержащие обобщенные «формулы» 76 типичных переживаний. Последние были подразделены на два основных класса — класс переживаний, выражающих отношение к объективным ситуациям («экстравертивные» переживания) и класс переживаний, вызываемых оценкой собственных качеств или поступков («интровертивные» переживания)¹. Внутри каждого из этих классов, условно обозначаемых нами литерами «А» и «Б», были выделены подклассы приятных и неприятных переживаний, которые в свою очередь ниже будут отмечены строчными буквами «п» и «н».

В классе «А» оказалось всего 48 «формул» переживаний; 13 из них были приятными и 35 — неприятными. В классе «Б» приятные и неприятные переживания распределялись поровну, т. е. по 14.

Согласно предварительной инструкции, каждый опрашиваемый должен был действовать следующим образом.

1. Внимательно перечитать перечень 13 приятных «экстравертивных» переживаний и выписать на отдельном листе бумаги под соответствующей литерой («А») номера тех из них, которые ему особенно приятны или наиболее свойственны, т. е. с давних пор систематически у него возникают.

2. Номер самого приятного из уже выделенных особо приятных переживаний подчеркнуть, а над номером наиболее часто испытываемого переживания поставить жирную точку.

3. Прodelать ту же процедуру с перечнем неприятных переживаний, а затем подумать над вопросом, какие переживания класса «А» — приятные или неприятные — он испытывает чаще и сообщить об этом с помощью условного знака.

4. Прodelать то же самое с перечнем «интровертивных» переживаний.

5. Указать с помощью условного знака (плюс против соответствующей литеры), какой класс переживаний у него преобладает.

¹ Мы используем эти два термина просто как удобные своей краткостью обозначения двух указанных видов эмоций, никак не связывая их с какими-либо теориями, пользующимися понятиями экстраверсии — интроверсии.

В том случае, если опрашиваемый не смог бы обнаружить в данном ему перечне наиболее значимых для себя эмоций, он должен был описать их своими словами. Однако фактически никто из студентов значительных дополнений к нашей анкете не сделал; встречались лишь единичные попытки несколько уточнить или конкретизировать содержащиеся в них формулировки.

Такого рода работа была проведена с 528 студентами, из которых в первом этапе исследования участвовала, согласно замыслу, только половина. Принципиальных различий в данных, полученных у той и другой части опрашиваемых, не оказалось.

Ввиду сложности задания и могущей возникнуть необходимости в индивидуальной консультации отдельных лиц, а также для создания наиболее серьезной обстановки в процессе анкетирования, с анкетой одновременно работали не более 10—12 человек при обязательном присутствии автора исследования.

После того, как опрашиваемые выполняли все требуемое, мы просили их подписаться под своими листками, объясняя, что это желание диктуется не интересом к отдельным личностям, а возможной необходимостью уточнить определенные данные, которые покажутся нам особенно интересными. Гарантировалось сохранение тайны сообщений. При этих условиях студенты, как правило, охотно шли навстречу нашей просьбе.

Таким образом, заполненные и сделанные нам опросные листы выглядели примерно так:

А+

Приятные: 1, 2, 6

Неприятные: 2, 3 7, 8, 10

Б

Приятные: 3, 7, 10, 13

Неприятные: 1, 4, 11

Кузьменко Л. Н. 1-ф-ма

Из данного опросного листа мы видим, например, что у студентки физико-математического факультета Кузьменко Л. Н. (фамилия вымышленная) самым приятным переживанием, по ее мнению, является переживание, описанное в нашей анкете под № 1. Оно же оказалось и наиболее частым в соответствующем ряду переживаний.

Переживания, вызываемые внешней ситуацией, этой опрашиваемой более свойственны, чем переживания, вызываемые оценкой собственной личности. При этом внешние ситуации, с которыми она сталкивается, чаще вызывают у нее положительные эмоции, а оценка собственной личности — отрицательные.

Все данные, содержащиеся в анкете, в своей совокупности образуют как бы самохарактеристику собственной эмоциональной сферы, намечают основную структуру последней при наличии доминирующей альтруистической направленности, определяемой выбором в качестве самого приятного переживания «формулы» № 1 — радости, когда удается сделать что-либо хорошее для других людей.

*

Итак, в данном исследовании был применен своеобразный метод, который можно назвать методом «анкетного эксперимента». Характеризовался он, как мы видели, следующими двумя особенностями: 1) основная («закрытая») анкета не конструировалась нами произвольно, а составлялась на основе данных предварительного «открытого анкетирования»; 2) достоверность ответов опрашиваемых устанавливалась достаточно объективно, с помощью

других — перекрестных — анкет, позволяя получать даже некоторые количественные показатели.

Проведенное таким образом исследование позволило положительно ответить на все три поставленные в начале работы вопросы.

Прежде всего подтвердилось наше предположение, что одна и та же по своему характеру эмоция для разных лиц может иметь разную степень притягательности. В самом деле, в основном анкетировании все исследуемые, согласно инструкции, указывали не только на самое приятное для них переживание, но и на переживания просто достаточно значимые. И вот при данном условии мы получили следующую показательную картину: одна и та же «формула» эмоции одной частью опрашиваемых отмечалась в качестве самой приятной, другой признавалась значимо приятной, а третьей — даже недостойной упоминания. Если бы в оценке степени притягательности каждого приятного переживания у наших исследуемых наблюдались лишь нерезкие расхождения (как в первом и втором случаях), то их можно было бы попытаться объяснить трудностями точного ранжирования. Однако наличие крайних оценок свидетельствует, по нашему мнению, в пользу того, что за различием в заполнении анкеты стоят в большинстве случаев существенные, а не случайные различия между самими испытуемыми. Об этом же говорит и тот факт, что (как мы увидим) опрашиваемые, избравшие разные формулы самого приятного «экстравертивного» переживания, обнаруживали типичные различия между собою и во многих других отношениях.

Положительный ответ на второй вопрос — ограничено или практически безгранично число тех приятных переживаний, которые для отдельных лиц могут выступать в качестве наиболее притягательных — вытекает уже из того обстоятельства, что нам удалось свести все свободные высказывания на этот счет, полученные на первом этапе исследования, всего к 13 обобщенным «формулам». Конечно, мы не беремся утверждать, что наш перечень переживаний, к которым сильнее всего могут тянуться отдельные группы людей, является полным. Однако можно надеяться, что и полный список особенно значимых приятных эмоций не будет слишком большим. Кроме того, следует отметить, что из наших 13 «формул» приятных «экстравертивных» переживаний наиболее часто выбираемыми было всего 5—6: на их долю пришлось около 65% всех сделанных студентами выборов. Содержание этих «формул» послужило основой для классификации тех типов, которые будут частично перечислены и описаны в дальнейшем.

Таким образом, отвлекаясь от некоторых деталей, представляется возможным создать классификацию личностей по их общей эмоциональной направленности. О смысле такой классификации будет сказано в заключительной части статьи.

Наконец, при обработке материала, полученного в основном анкетировании, оправдалось и последнее наше предположение о существовании зависимости между тем, какое переживание для определенного типа людей представляется наиболее приятным, и тем, как обычно структурируется вся их эмоциональная жизнь в целом.

Анализ данных в этом случае проводился следующим образом. В зависимости от выбора той или иной «формулы» самого приятного из «экстравертивных» переживаний, все наши 528 исследуемых были подразделены на группы, которых в соответствии с количеством таких «формул» оказалось 13. Для отличия от академических групп студентов, эти группы будут впредь именоваться типовыми, поскольку каждая из них состоит из лиц, отнесенных нами на основе анкеты к какому-то общему для них типу эмоциональной направленности. Конечно, все эти группы фактически не являются «чистыми», а, очевидно, включают в свой состав значительный процент опрашиваемых, определивших свои предпочтения не совсем точно. Однако на основе анализа результатов четвертого этапа исследования мы, как уже было сказано, имели

право рассчитывать на то, что количество студентов, правильно информированных нас о своей эмоциональной направленности, все же намного превышало количество исследуемых, давших о себе неверную информацию, и, следовательно, в составе каждой из наших типовых групп процент лиц, действительно ей соответствующих, был значительно выше процента исследуемых с этой же направленностью, попавших в любую другую группу. В этом случае можно ожидать, что при статистической обработке данных удастся выявить хотя бы некоторые истинные тенденции структурирования эмоциональной сферы личности, обусловленные типом ее эмоциональной направленности.

Чтобы выявить наличие таких тенденций мы поступали следующим образом. На основе полученных в основном анкетировании данных были составлены 76 таблиц, в каждой из которых подсчитана частота выбора одной определенной эмоции в разных типовых группах, а также указаны коэффициенты выбора (КВ), равные отношению количества сделанных выборов к общему числу выбиравших¹. В качестве примера приводим данные для пяти наиболее крупных типовых групп, в «формуле»: «Приятное удовлетворение от мысли, что ты в чем-то сегодня продвинулся вперед» (см. табл. 1).

Таблица 1

Группа	Число лиц в группе	Выбрали	Не выбрали	Коэффициент выбора (КВ)
Альтруистическая	80	30	50	0,375
Практическая	116	70	46	0,603
Гностическая	34	26	8	0,765
Эстетическая	66	24	42	0,362
Гедоническая	30	10	20	0,300

Полученные в разных типовых группах коэффициенты выбора сравнивались между собой. Существенное различие величин коэффициента выбора одной и той же формулы переживания в разных группах исследуемых давало основание предполагать, что здесь мы имеем дело с проявлением определенной тенденции в структурировании эмоциональной сферы людей в зависимости от их доминирующей эмоциональной направленности. Так данные табл. 1 позволяют думать, что принадлежность человека к гностическому или практическому типу создает определенные предпосылки для чистого и интенсивного переживания чувства удовлетворения от «продвижения вперед».

Основательность таких предположений устанавливалась на основе вычисления χ^2 критерия по формуле Бранда и Снедекора:

$$\chi^2 = \frac{\sum \frac{a^2}{n} - \frac{A^2}{N}}{K(1-K)} = \frac{\sum \frac{b^2}{n} - \frac{B^2}{N}}{K(1-K)} \quad (1)$$

Как известно, критерий χ^2 применим только тогда, когда все ожидаемые в соответствии с нулевой гипотезой показатели больше 5 [1]. У нас таких случаев оказалось 36. В 22 из них рассчитанная величина χ^2 дала право отвергнуть нулевую гипотезу² на уровнях значимости от $p < 0,05$ до $p < 0,001$.

¹ В тех случаях, когда проводился анализ распределения выборов одной из тех приятных эмоций, которые легли в основу классификации типов, соответствующая типовая группа из рассмотрения, естественно, исключалась.

² Нулевой гипотезой служило предположение о случайном характере выбора данного переживания в разных типовых группах.

Установив таким образом сам факт влияния типа эмоциональной направленности человека на структурирование его эмоциональной сферы в целом, остановимся теперь на некоторых выявившихся при этом тенденциях¹. Первая и самая общая из них состоит в следующем.

Эмоциональная направленность, как стремление человека к определенному эмоциональному наслаждению, создает тенденцию одновременной большей подверженности данной личности полярному эмоциональному страданию. Вследствие этого, если не для каждого отдельного человека, то по крайней мере для типа в целом, можно отметить наличие некоторой основной плоскости, в которой чаще всего колеблется эмоциональное самочувствие принадлежащих к нему лиц.

Вот линейные «координаты» этой плоскости для некоторых, резко друг от друга отличающихся типов.

1. *Альтруистический тип*. Чувство радости, растроганности, удовлетворения, когда удается сделать что-либо хорошее для других людей. Боль и обида, когда люди платят за добро неблагодарностью.

2. *Практический тип*. Приятное возбуждение, подъем духа, когда работа идет хорошо. Досада, раздражение в связи с тем, что выполняемая работа плохо ладится.

3. *Гностический тип*. Горячий интерес при познании нового, глубокое удовлетворение при постижении сути явлений; при подтверждении собственных догадок и предположений. Страдание из-за неудовлетворимой жажды познания; «ярость зашедшей в тупик мысли».

4. *Эстетический тип*. Своеобразное сладкое и «томительное» чувство, возникающее при восприятии природы, музыки и вообще чего-либо прекрасного. Неудовлетворенность из-за того, что не находишь вокруг себя той красоты, какую любишь и ищешь.

5. *Гедонистический тип*. Веселье, беззаботность, хорошее физическое самочувствие, наслаждение вкусной едой, покоем, безопасностью и безмятежностью существования. Беспричинная тоска, апатия, внутренняя опустошенность, потеря интереса к жизни или тревога, ожидание какой-то неведомой опасности, беды.

Этот же принцип структурирования эмоциональной сферы был характерен и для других, неназванных здесь типов эмоциональной направленности.

Интересно, однако, отметить, что тенденция «расплаты» за стремление к определенному эмоциональному наслаждению в форме частого возникновения у человека прямо противоположного эмоционального страдания имела свои четкие границы. Она давала себя знать только относительно доминирующего тяготения к одной из эмоций. Большая же притягательность для того или иного типа каких-либо иных чувств, помимо «самого приятного», судя по полученным нами данным, никакой тенденции к подверженности этого лица соответствующим неприятным переживаниям не создавала. Если мы возьмем, например, таких «практиков», которые указали на особую приятность для них также альтруистических переживаний, то КВ коэффициент выбора полярной «формулы» — «обида на неблагодарность» окажется у них не выше, чем у тех представителей этого же типа, которые признали альтруистические эмоции мало для себя значимыми.

Указанное обстоятельство является весьма интересным с теоретической и исследовательско-методической точек зрения. Но, к сожалению, в связи с ограниченными размерами статьи мы не можем здесь войти в обсуждение этого вопроса.

¹ В справедливости следующих ниже утверждений в основном можно убедиться, рассмотрев приведенные дальше данные в табл. 2 и 3. В то же время мы позволим себе попутно некоторые дополнительные замечания, основанные на статистическом анализе, который в этих таблицах не отражен.

Помимо только что описанной нами главной тенденции структурирования эмоциональной сферы людей, каждому типу оказались свойственными и многие другие тенденции, не поддающиеся, однако, подведению под какую-либо общую для всех типов формулировку. Например, было отмечено, что среди студентов, более всего любящих испытывать альтруистические эмоции, процент лиц, умеющих наслаждаться также трудом, оказался значительно выше, чем во всех других типовых группах (кроме, разумеется, «практической»). В то же время ни один из «альтруистов» не указал на типичность для него такого переживания, как неудовлетворенная жажда познания, хотя на положительные эмоции, связанные с процессом усвоения знаний, указывало немало из них.

У многих «гностиков», напротив, можно было отметить значительное сужение их эмоциональной сферы вследствие некоторого «притупления» их моральных и особенно эстетических чувств — как отрицательных, так и положительных¹.

Зависимыми от общей эмоциональной направленности оказались также «интровертивные» переживания. В частности, такое чувство, как удовлетворение своим продвижением вперед, «гностиками» отмечалось в качестве типичного и особенно приятного для них в два — два с половиной раза чаще, чем это делали «гедонисты», «альтруисты» или студенты с эстетической направленностью.

В известной зависимости от того, какое из «экстравертивных» переживаний той или иной группе студентов представлялось самым приятным, оказалась и их склонность острее реагировать на внешние события (гностический тип, альтруистический тип) или на проявившиеся при этом качества собственной личности (эстетический тип), быть преимущественно в хорошем (альтруистический тип) или дурном расположении духа (гедонический тип).

Таблица 2

Переживания	Типовые группы				
	альтруистическая	практическая	гностическая	эстетическая	гедоническая
Радость успешного труда ($p < 0,01$)	<u>675</u>	Типовая эмоция	529	332	<u>200</u>
Обида на неблагодарность ($p < 0,01$)	<u>625</u>	379	294	<u>120</u>	400
Возмущение недостойным поведением ($p < 0,05$)	<u>425</u>	310	236	362	<u>0</u>
Сострадание ($p < 0,01$)	<u>450</u>	159	236	180	<u>400</u>
Раздражение неполадками в работе ($p < 0,001$)	175	<u>446</u>	294	150	<u>100</u>
Неудовлетворяемая жажда познания ($p < 0,05$)	0	086	<u>294</u>	060	0
Раздражение препятствием к занятию любимым делом ($p < 0,05$)	<u>050</u>	155	<u>294</u>	180	<u>0</u>
Тоска по красоте ($p < 0,01$)	<u>125</u>	155	<u>059</u>	<u>454</u>	<u>200</u>
Беспричинная тоска или апатия ($p < 0,01$)	175	206	176	210	<u>600</u>
Чувство вины (статистически достоверно)	<u>275</u>	138	176	<u>090</u>	<u>400</u>

¹ В связи с этим нельзя не вспомнить известного признания Ч. Дарвина о постигшей его с годами утрате способности к ярким эстетическим переживаниям [2]. И хотя, конечно, можно привести немало фактов, свидетельствующих о том, что отнюдь не всех людей с познавательной направленностью постигает участь великого естествоиспытателя, все же наши данные заставляют более серьезно относиться к ставшему анекдотическим противопоставлению «физиков» и «дирижеров».

Наглядное представление о некоторых тенденциях структурирования эмоциональной сферы студентов в пяти наиболее многочисленных типовых группах можно получить, познакомившись с таблицами 2 и 3.

Таблица 3

Переживания	Типовые группы				
	альтруистическая	практическая	гностическая	эстетическая	гедоническая
Удовлетворение проявленной целеустремленностью ($p < 0,05$)	375	293	529	210	100
Вера в свои силы ($p < 0,01$)	<u>600</u>	<u>741</u>	294	362	400
Удовлетворение эстетическими способностями (статистически недостоверно)	300	258	236	<u>454</u>	<u>450</u>
Удовлетворение продвижением вперед ($p < 0,001$)	375	<u>603</u>	<u>765</u>	362	300
Неудовлетворение способностями ($p < 0,001$)	250	<u>690</u>	118	301	<u>600</u>
Неудовлетворение знаниями ($p < 0,005$)	573	552	<u>706</u>	515	<u>300</u>
Недовольство своей апатией (статистически недостоверно)	125	276	761	120	<u>400</u>

Каждая из этих таблиц содержит коэффициенты выбора (КВ) переживаний, в разной степени типичных для людей с разной эмоциональной направленностью. В первой из таблиц даны некоторые «экстравертивные», а во второй — «интровертивные» переживания. После обозначения каждого переживания в скобках указан уровень значимости нулевой гипотезы, на котором доказана сопряженность данного переживания с типом эмоциональной направленности. Нули и запятые в КВ опущены. Подчеркнуты те показатели, по которым наблюдаются особенно заметные межтиповые различия. Именно эти показатели намечают основные контуры эмоциональной структуры типа.

Обнаруженные тенденции структурирования эмоциональной сферы у людей с разной эмоциональной направленностью, очевидно, не являются жестко детерминирующими личность человека. В каждом отдельном случае любая такая тенденция, надо думать, может быть полностью или частично «перекрыта» и нейтрализована многими другими факторами самого разного порядка. Это, однако, нисколько не умаляет значимости того факта, что особая приятность для человека одного определенного переживания оказывает известное влияние на всю его эмоциональную жизнь в целом.

Есть также основание предполагать, что каждому типу эмоциональной направленности свойственно свое особое мироощущение и мировосприятие.

*

Все предыдущее содержание настоящей статьи было посвящено описанию методики и анализу результатов конкретного психологического исследования. В заключение, однако, нам хотелось бы выйти за его рамки для того, чтобы дать возможность читателю вернее оценить наши данные, включив их в контекст некоторых более общих соображений автора.

Прежде всего мы должны сказать, что смотрим на наши «типы» как на такие, которые могут сформироваться у людей в очень разных общественно-исторических условиях, подобно тому, как это бывает, например, при формировании политических, эстетических, научных или каких-либо других

интересов. По этой причине мы называем данные типы типами общей эмоциональной направленности, подчеркивая тот факт, что у разных лиц и в разной обстановке эта общая направленность может конкретизироваться самым различным образом. Так, альтруистическая ориентация личности в одних случаях будет распространяться только на узкий круг людей, например, членов своей семьи, в других — на народ, класс, человечество. Человек с практической эмоциональной направленностью может быть как мелким хозяйчиком, целиком посвящающим себя собственному огороду и курятнику, так и неутомимым тружеником социалистического производства, большим общественным деятелем и т. д.

Следовательно, тот или иной тип общей эмоциональной направленности сам по себе еще не определяет социальной ценности человека. С этой точки зрения существенно, с какими мировоззренческими установками, с какими общественными симпатиями и антипатиями такой тип сочетается. Именно в единстве с ними эмоциональная направленность личности из внеклассовой превращается в классовую, приобретает решающую социальную значимость.

Оценивая наши типы, не будем упускать из виду и то обстоятельство, что любому человеку, независимо от его эмоциональной направленности, доступны все чувства, все переживания. Правда, уже частота и интенсивность разных эмоций, испытываемых человеком, сильно зависит от его типа, но все же не это различие является решающим. Главное, что дифференцирует такие типы — это наличие или отсутствие у человека постоянной потребности сталкиваться с ситуациями, вызывающими определенное переживание. Испытать удовлетворение от того, что помог другому в беде, может любой, но только эмоциональный «альтруист» заранее мечтает о такой ситуации, только для него наличие подобных ситуаций есть условие его счастья. Равным образом, люди самых различных типов могут совершать военные подвиги, переживая при этом иной раз и своеобразное упоение опасностью. Но если для большинства людей участие в деле, связанном со смертельным риском, может явиться лишь печальной необходимостью, то для лиц с такой эмоциональной направленностью, какая была, например, у А. В. Суворова, систематическое столкновение с опасностью, вызывающей острые переживания, выступает как важнейший компонент полноценной жизни [6].

Наличие отмеченных моментов общности и различия между людьми с разной эмоциональной направленностью, сложность взаимосвязей этой стороны личности с другими ее сторонами делает возможным то, что наряду с случаями идейной, классовой антагонистичности людей одного и того же эмоционального склада лица, относящиеся к разным типам, могут нередко быть хорошими товарищами, разделять одни и те же взгляды, ставить перед собой одинаковые социальные цели, не переставая быть при этом в некоторых отношениях очень несхожими друг с другом.

Хорошей иллюстрацией к последнему положению являются, например, герои автобиографического романа чешского писателя К. Конрада «Отбой» [4]. Два молодых чеха, два солдата очень дружны между собой. Они одинаково сильно ненавидят империалистическую войну, в которой их заставили участвовать, и как только могут протестуют против нее. Между тем они совсем несхожи по структуре их эмоциональной сферы, и каждый переживает свое отрицательное отношение к происходящим на войне событиям вполне своеобразно. Одного из них поражает в первую очередь жестокость и антиэстетичность войны, другого — ее удивительная бессмысленность. Каждый из друзей с особой остротой воспринимает разные стороны военной действительности и разными путями приходит к решительному отрицанию империалистической политики правящих классов.

Таким образом, отнюдь не определяя полностью всех отношений к действительности и особенностей поведения человека, тот или иной тип общей эмоциональной направленности все же существенно сказывается на его

поступках и переживаниях, на его видении мира и характере ассимиляции внешних воздействий¹. Вот почему выявление и изучение этой стороны личности будет способствовать росту наших возможностей целенаправленно влиять на чувства и поступки людей — в первую очередь молодежи и школьников — для решения великой задачи, поставленной КПСС, — задачи воспитания нового человека — строителя коммунистического общества.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Бейли Н. Статистические методы в биологии. М., «Мир», 1963.
2. Дарвин Ч. Автобиография. В кн. «Происхождение видов». М. Л., «ОГИЗ-СЕЛЬхозгиз», 1937.
3. Додонов Б. И. «Здравый смысл» и наука о воспитании. «Советская педагогика», 1968, № 1.
4. Конрад К. Отбой М., «Художественная литература», 1964.
5. Психология. Учебник для педагогических институтов под ред. А. А. Смирнова. М., Изд-во АПН РСФСР, 1962.
6. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М., Изд-во АПН РСФСР 1961.

THE TYPES OF GENERAL EMOTIONAL TREND IN MEN AND THE TENDENCIES OF STRUCTURING THEIR EMOTIONAL SPHERE

B. I. Dodonov

Men differ not only in their emotional attitude toward the same phenomena of reality, but they take the experienced emotions themselves in a different way, i. e. they are striving more or less consciously for quite different processes or states. Depending on what emotion is the most attractive for a person, by motivating him to strive especially persistently for objects and situations evoking this emotion, the author refers this person to a certain type of emotional trend. As a result of the investigation, more than ten such types were identified. It was established that the belonging of a person to some or another type leaves an imprint on the character of his feelings and creates definite tendencies of structuring of his whole emotional sphere.

¹ См. также нашу статью по этому вопросу в журнале «Советская педагогика» [3].

